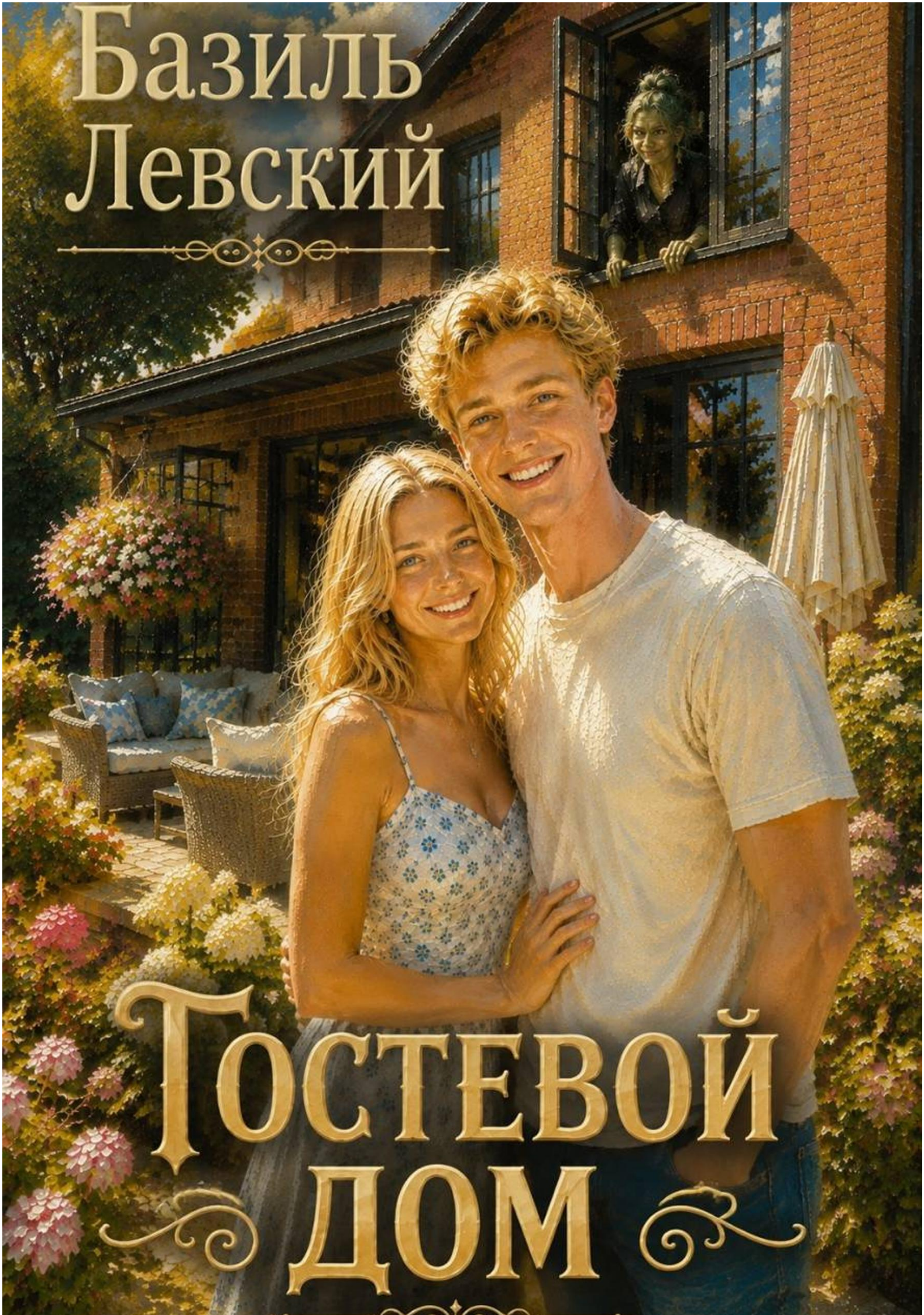

Базиль
Левский
Гостевой
дом

Базиль Левский

Гостевой дом

«Автор»
2026

Левский Б.

Гостевой дом / Б. Левский — «Автор», 2026

Кот Баюн влюблен в иноземную богиню, джинн исполняет желание кикиморы болотной, а леший востребован в модельном мире. На этом фоне Иван пытается построить бизнес. Но мифические персонажи лучше знают, что нужно Ивану. Своими благими намерениями они создают все условия, чтобы Иван не достиг успеха. Сможет ли он справиться с возникающими проблемами или придется возвращаться к родителям?

© Левский Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Базиль Левский
Гостевой дом

Глава 1

Поздним летним вечером городской автобус подъехал к остановке, и Иван вышел из него, едва открылись двери. Молодой человек спешно перебежал дорогу на красный, не желая тратить драгоценные сорок семь секунд на ожидание зеленого света. Машин все равно не было, а он торопился.

Иван задержался на работе, теперь из-за этого он мог не успеть в магазин до закрытия. Он работал в пункте выдачи заказов и сегодня клиенты шли без остановки. Достав из кармана шорт телефон, Иван посмотрел время. Без пятнадцати одиннадцать, отлично, он даже успевал взять себе что-нибудь на ужин.

Юноша зашел в магазин и кивнул знакомому охраннику, стоявшему у касс. Тот кивнул в ответ и показал на часы, намекая, что магазин скоро закрывается. Иван кивнул еще раз, мол, знает. Первым делом он направился к холодильнику с тортами. Выбрав свежий «Панчо» для своей гостьи, он поспешил в отдел готовой еды. После тяжелого рабочего дня у Ивана не осталось сил готовить. Он взял первый попавшийся салат с котлетами и пошел на кассу.

Ему захотелось съесть котлетку сразу, как только он вышел из магазина. Но Иван жил в трех минутах ходьбы отсюда, и решил потерпеть. Двухэтажный коттедж с сайдингом под красный кирпич встретил его темными окнами, светилось только кухонное окно. Иван не удивился, он знал, что его ждут. В прихожей он, не включая свет, переобулся в свои домашние тапки и прошел в кухню.

— Поздновато ты сегодня, — сказала миниатюрная зеленая старушка, сидящая за столом. — Ой! Тортик?

— Вам, Афимья Ильинична, — сказал Иван, выкладывая покупки на стол.

Кикимора проворно вскочила со стула ставить чайник. Домашняя футболка с принтом известной немецкой рок-группы доходила ей до щиколоток, задевая объемные тапки в виде лягушек. Зеленые с проседью волосы для удобства были забраны в пучок на макушке. Она щелкнула тумблер на электрическом чайнике и влезла на табурет, чтобы достать кружки.

Просторная кухня в светлых тонах вмещала два холодильника, большой обеденный стол, плиту, отдельный духовой шкаф и длинную столешницу для готовки над которой висели шкафчики с посудой. Там и хозяйничала сейчас кикимора, заваривая чай.

— Все уже спят? — спросил Иван.

— Леля давно уж спит, ты же знаешь, солнце село, ее сразу в сон клонит, не можется ей без солнышка, — ответила кикимора. — А Мерлин еще не вернулся.

Этот коттедж был гостевым домом, на первом этаже которого жил владелец, а три комнаты на втором сдавались туристам. Но не обычным людям, а волшебным существам. Герои мифов, сказок и легенд иногда хотели взглянуть на мир людей, отделившийся от них настолько давно, что никто уже не помнил причину. Представители волшебного мира обладали уникальным даром шагать сквозь границу миров, а вот у людей эта способность отсутствовала.

Но некоторые люди смогли сохранить память о волшебстве, когда-то бывшее частью их жизни. Они с радостью встречали прежних соседей, посещавших этот мир. В конце концов, появились гостиницы, чтобы помочь путешественникам освоиться.

Семья Ивана из поколения в поколение хранила и передавала знания о волшебном мире и держала гостиницу для сказочных посетителей. Иван рос среди ведьм, домовых, богов и

остальных существ, знакомство с которыми у других детей ограничивалось детскими книжками.

Иван вырос и захотел самостоятельности. В семейной гостинице ему не давали развернуться, родители и старший брат отмахивались от идей и желаний Ивана, и доверяли только уборку номеров. Иван переехал в другой город, где месяц назад открыл свой гостевой дом. Родители помогли купить коттедж, но все остальные расходы легли на Ивана. По правилам Бюро волшебного туризма, у Ивана было три месяца испытательного срока, чтобы наладить работу гостевого дома. Потом либо ему выдадут разрешение на деятельность, либо закроют.

Кикимора Афимья Ильинична стала первым гостем в доме, появившись через три недели после открытия. Во всех историях, которые знал Иван, болотные кикиморы были злыми мифическими персонажами. Но Афимья Ильинична казалась ему вполне милой старушкой, несмотря на то, что была неряшлива и любила иногда вредничать.

Иван был голоден и не стал перекладывать салат и котлеты в тарелку, ел прямо из одноразовых контейнеров. Кикимора принесла две кружки чая и открыла торт. По примеру Ивана, она тоже не стала пачкать посуду.

— Ой, совсем забыл, — сказал Иван. — Заказ пришел.

Он достал из своего рюкзака серый запаянный пакетик и протянул его кикиморе.

— Уже? — Афимья Ильинична разорвала пакетик и достала губную помаду. — Как удобно у вас, Ваня, как услужливо. А цвет какой! На моем болоте такого не сыскать.

— Можно еще заказать, пока вы здесь, — сказал Иван, отхлебывая горячий чай.

— Нет уж! Ежели привезу несколько штук, так у меня их на подарки выпросят. Пущай только я с такой помадой буду!

Кикимора накрасила губы и теперь пыталась полюбоваться результатом в ложке, которой ела торт. Несмотря на возраст, Афимья Ильинична была модницей и известной кокеткой в своих кругах. Правда, круги эти состояли из водяных да леших, у которых не было ни вкуса, ни выбора. Удовлетворившись результатом, кикимора снова погрузила ложку в кондитерское изделие. Иван удивлялся, как в такую крохотную старушку влезал целый торт. Наверное, какая-то волшебная особенность. Иван зевнул, прикрывая рот ладонью.

— Утомился?

— Еще как! Людей было очень много, за день даже не присел.

— Бросал бы ты эту работу, Ваня, — сказала старушка. — Глянь, как ты устаешь там.

— Нельзя, Афимья Ильинична, мне кредиты выплачивать. Чтобы гостевой дом открыть, нужно было вложиться, а дохода от дома пока нет.

— Тогда жениться тебе надобно. Вдвоем попроще будет управляться.

Иван попытался представить себя женатым, но у него не получилось.

— Рано мне жениться, мне всего двадцать два. Да и для женитьбы двое нужны, а мне некогда сейчас девушку искать. Я то на одной работе, то на другой.

Кикимора задумчиво посмотрела на светловолосого юношу с бесхитростными голубыми глазами и перевела разговор на другую тему.

— Ваня, у нас слив в ванне забился.

— Завтра прочищу, Афимья Ильинична, как раз выходной, — ответил Иван.

Отец научил Ивана прочищать сливы, менять розетки и выполнять другой мелкий ремонт. В дом, где жили герои сказок и мифов, никогда не вызывали сантехника или электрика.

— Мерлин обвинил девчонку, — сказала кикимора. — Мол, у нее волосы длинные, ими и забилось. Невзлюбил он ее. Рядом с ней его посох начинает почками покрываться да расцветать.

— Это же не ее вина, — сказал Иван. — Леля — богиня весны, все оживает рядом с ней.

Иван вспомнил, как впервые увидел Лелю два дня назад, когда она появилась в гостевом доме. Какие нежные и теплые чувства она вызвала в нем своим присутствием. Богиня само

воплощение весны, юности и первой любви. Если Мерлин, гордый и строгий старец, испытывал рядом с Лелей такие же чувства, то его антипатия к ней вполне понятна. Друиду не нравилось, что его сдержанность кто-то смог поколебать.

— А я ему так и сказала, нечего палку эту с собой таскать, тут так не принято. Да и у самого борода до пупка, небось, сам слив забил. А он мне заявил, что клеветы не потерпит, он величайший волшебник, воспитал самого Артура. Это хоть кто такой, Артур этот?

— Король, — ответил Иван.

— Волшебный?

— Легендарный, — сказал Иван, прикрывая рот ладонью.

— Иди спать, Ваня, — сказала кикимора, увидев, как он зевает. — А я еще посижу, Мерлина как раз подожду.

Иван встал, вымыл кружку и, пожелав спокойной ночи постоялице, отправился спать.

Утомленный, он заснул, едва коснувшись подушки. Ему снилась работа — кикиморы одна за другой шли за заказом, Иван едва успевал выносить очередной торт.

Он спал до десяти утра, а пока принял душ и привел себя в порядок, было почти одиннадцать. Иван пожалел, что не завел будильник. Дел по дому было много, и он хотел управиться с ними пораньше. Но сначала надо позавтракать.

На кухне была Леля. Юная девушка с золотистыми волосами до пят, ее синие глаза лучились добротой, как и улыбка, не сходившая с ее лица. Она порхала по кухне в длинном батистовом платье зеленого цвета и что-то напевала звонким голоском. Жаворонки подпевали ей из распахнутого окна.

— Доброе утро, Иван Алексеевич, — сказала она, заметив вошедшего. — А я хотела вам помочь — завтрак приготовить.

Иван обвел взглядом кухню. На обеденном столе в большой кастрюле пищали два цыпленка, рядом в ковшике прорастала пшенка, а Леля резала свежеиспеченный хлеб на столешнице у плиты.

— Я собиралась пожарить яичницу по местному обычаю, но у меня не получилось, — сказала богиня. — Тогда я решила сварить кашу, как у нас принято. Но каша тоже не получилась. — Леля посмотрела на микрозелень в ковшике. — Зато я хлеба напекла, по маминому рецепту. Хотите?

— С удовольствием, — ответил Иван. — Интересно попробовать хлеб по рецепту самой богини любви. Ты разобралась, как включается духовка?

— Мне это не нужно, — ответила Леля с улыбкой. — Я пою, а хлеб печется.

Иван включил кофеварку рядом с Лелей и достал из холодильника сливочное масло. Сел за стол, отодвинул кастрюлю с неудавшейся попискивающей яичницей и стал намазывать ароматный хлеб маслом. Леля грустно улыбнулась, глядя на это.

— Не успела я масло сбить, уж простите. Ваше магазинное и не масло вовсе.

— Наше молоко тоже не молоко, так что масло у тебя бы не получилось, — сказал Иван.

Леля вздохнула, села рядом и откусила кусок хлеба. Ей стало жаль людей в этом мире, у них даже коровы своей не было и они были вынуждены покупать все готовое.

— Хлеб очень вкусный, спасибо, Леля.

— На здоровье, Иван Алексеевич.

Кофе сварился, и Иван встал налить кружку. Он предложил напиток Леле, но богиня отрицательно покачала головой.

— Как вы это пьете, Иван Алексеевич? — спросила она. — Будто землицу водой развели. Тетушка Афимья давала мне попробовать третьего дня.

Иван отхлебнул горячий терпкий кофе и задумался на мгновенье.

— Привыкаешь, — ответил он.

Иван вернулся за стол, сделал еще несколько глотков и посмотрел в открытое окно. Его взгляд остановился на цветах во дворе, которые еще вчера были маленькими ростками, а сегодня уже расцвели. Прибыв в дом, Леля сразу спросила позволения высадить цветы. Иван был только рад, ему некогда заниматься садом, а красивый двор мог стать украшением гостевого дома.

Только он не учел особенности Лели. Будучи богиней весны, она засадила весь двор подснежниками. Хорошо, что забор высокий, и посторонние не видели, что тут в июле цвели весенние цветы.

— Больше ничего не сажала? — спросил Иван.

— Я вчера высадила цветочки вдоль дороги, которая за углом дома, — сказала Леля.

— Тоже подснежники? — испугался Иван.

— Нет, герани. Мне в Бюро сказали, что волшебство нельзя на людях показывать.

После завтрака Иван хотел помочь Леле убрать беспорядок, устроенный ею. Но не успел он встать, как солнечный свет из окна под пение богини разогнал всю муку, крошки и вычистил грязную посуду. Кухня засияла чистотой.

— Леля, ты чудо, — сказал он улыбающейся богине.

Необходимость убираться в доме было единственным, что омрачало Ивану радость от собственного дела. За свое детство и юность он успел возненавидеть ведра, тряпки и пылесосы. Сказочный гость сидел в гостиной и рассказывал историю, родители и брат слушали, а младшего Ивана отправляли убрать номер гостя. Когда Иван мечтал о собственной гостинице для волшебных существ, ему и в голову не приходило, что ее придется убирать самому. Ведь его родители этого не делали.

Иван вспомнил о забитом сливе в гостевой ванне и, взяв сантехнический трос, поднялся наверх. Он освободил место для работы и поставил рядом пластиковый таз на всякий случай. Размотал трос и, надев хозяйственные перчатки, принялся за работу. Он достал из слива комок тины и брезгливо бросил его в таз.

— Н-да, вот тебе и Мерлин с длинной бородой, — сказал он сам себе.

Иван сворачивал трос, когда из комнаты вышла заспанная кикимора. Распущенные волосы торчали в разные стороны, на зеленом лице с правой стороны остался отпечаток подушки.

— Доброе утро, Ваня. Ты уже за работой?

— Так день уже, Афимья Ильинична, обедать скоро, — ответил Иван. — А слив-то тиной был забит. Вы что, болото тут устраивали?

Сонливость кикиморы моментально улетучилась, подобные разговоры она слышала тысячу раз во время своих прошлых путешествий. Именно поэтому Афимья Ильинична находилась в черных списках многих гостиниц. Мест, где еще не знали про ее особенность загрязнять все вокруг себя, оставалось все меньше.

— Да при Леле разве что устроишь? Эта чистюля везде успевает. Только найду паутину и обережный заговор на нее наложу, глядь, через час — ни заговора, ни паутины, — пожаловалась кикимора. — А болотные ванны мне для здоровья нужны. У меня кожа нежная, от вашей воды у меня зелень пропадает. Мерлину только не говори про тину, — добавила она, глядя в пол.

— Ладно, — согласился Иван. — Поздно он вчера вернулся?

— Я его вчера до двух ночи ждала, а так и не дождалась, спать пошла, — сказала старушка.

— Как? Мерлин вчера не вернулся?

Кикимора покачала головой, длинные зеленые волосы закачались в такт. Иван отложил в сторону скрученный трос и встал. Он прошел через коридор к двери в комнату Мерлина и

постучал. Никто не ответил. Иван постучал сильнее, но результат был тот же. Он взялся за дверную ручку и открыл дверь — комната была пуста.

Глава 2

В третий раз Иван набрал номер Мерлина и в третий раз услышал в трубке, что номер недоступен.

— Небось, телефон сел у него, — сказала кикимора.

Гостям при заселении выдавались телефоны, чтобы они могли позвонить Ивану, если возникнут трудности. Афимья Ильинична опытная путешественница, она давно освоила современные технологии и хорошо в них разбиралась. Получив свой телефон, кикимора сразу же установила несколько игр. Она всерьез раздумывала, как бы взять аппарат домой, однако на ее болоте электричество не только не провели, но даже не открыли.

Иван и две постоялицы сидели на кухне и обсуждали пропажу Мерлина. Что с того, что взрослый самостоятельный друид не пришел ночевать? Но Иван хорошо знал этот мир, где даже великий волшебник мог оказаться в беде. К тому же, гостевой дом на испытательном сроке и пропажа постояльца могла плохо сказаться на репутации дома.

— Из-за меня он, — сказала Леля. — Он бранился, что я испортила его посох, вот он и ушел из дома.

Она заварила для всех ромашковый чай и теперь расставляла кружки на столе. Афимья Ильинична насыпала в свою четыре ложки сахара и размешивала, громко постукивая ложкой. Кикимора не понимала, почему они так переживают из-за того, что Мерлин еще не вернулся.

— Просто загулялся старик, — сказала кикимора. — Он вчера спрашивал, не знаю ли я как добраться до парка. Лето, ночи теплые, сейчас сидит себе среди березок, жизнью наслаждается, а вы тут выдумываете невесть что.

— Вдруг с ним что-то случилось? — спросил Иван.

— Да что с ним случится?! — удивилась кикимора. — Он же волшебник! Здесь уже неделю гостит. Раз не возвращается, значит, не хочет.

Леля тихо заплакала, прикрыв личико ладошками. Она думала, что Мерлин намеренно ушел и не возвращается и винила в этом себя. Леля всегда хотела всем добра и радости, ей была невыносима мысль, что кто-то стал несчастным из-за нее.

У Ивана сердце сжималось в груди от ее печали. Казалось, что на кухне потемнело, несмотря на летний солнечный день за окном. Богиня невольно распространяла свое настроение на окружающих.

— Не твоя это вина, деточка, — сказала кикимора, которая тоже почувствовала тоску богини. — Вот молодежь, чуть что, сразу в слезы. Ну, давайте его искать, что ли.

Леля оживилась и обняла старушку. Кухня снова стала светлой, а ощущение печали у Ивана и кикиморы исчезло.

— Кто-то должен остаться, на случай, если он вернется, — сказал Иван.

— Я останусь, — сказала богиня. — Как раз пирог испеку для него.

Афимья Ильинична и Иван разошлись по комнатам переодеться. Иван быстро сменил домашние шорты и футболку на уличные. А маленькая старушка спустилась через десять минут, одетая в серую юбку по колено и в бежевую футболку, на спине висел небольшой черный рюкзачок. Ее зеленая кожа приобрела обычный человеческий оттенок. А ставшие русыми волосы кикимора собрала в пучок на макушке.

Бюро строго запрещало волшебным туристам проявлять свою сущность на людях, чтобы не нарушать картину мира тех, кто считал сказки сказками. Поэтому выходя за пределы гостевого дома, туристы, которым это требовалось, принимали человеческий облик.

На кухне, замешивая тесто, напевала Леля:

Весна-красна, на чем пришла? На сошечке, на бороночке, На овсяном снопочку, на ржаном колосочку, Лелю, лелю, колосочку!

— Леля, позвони мне, пожалуйста, если Мерлин вернется, — попросил Иван.

— Хорошо, Иван Алексеевич, — ответила богиня, не отрывая взгляд от самостоятельно просеивающейся муки.

Иван и Афимья Ильинична решили начать поиски с самого большого парка в центре города. Было около двух часов дня, на улице стояло самое пекло. По дороге на остановку, желание искать пропавшего друида у кикиморы испарилось. Она согласилась на это под влиянием Лелиной печали, а без эмоций богини идти куда-то по жаре ей совершенно не хотелось.

Но отказываться было поздно, они уже садились в автобус. Свободных мест было немного, и они расселись в разных частях салона. Иван гадал, как бы поступили его родители, если бы у них пропал постоялец. Он думал, что будет, если он с кикиморой так и не найдет старика. Бюро тут же закроет дом или все же дождется окончания испытательного срока?

Иван достал телефон и открыл приложение Бюро, где в реальном времени можно посмотреть статус гостевого дома. Он быстро пролистал карусель с фотографиями дома и комнат. Внизу стояло 3/3, означавшее, что из трех комнат заняты все три. Значит, Мерлин еще числился в доме и назад в волшебный мир не возвращался.

Кикимора увидела, что Иван достал телефон, и полезла в свой рюкзачок.

— Тьфу, пропасть! — воскликнула она на весь автобус, не найдя телефона.

Старушка грустно уставилась в окно. Проехали почти половину пути, когда Афимья Ильинична вскочила со своего кресла.

— Это он! — закричала она. — Вон там!

Кикимора указывала пальцем в окно со своей стороны. Пассажиры всполошились и посмотрели в том направлении.

— Мы ищем… дедушку, — объяснил Иван поведение кикиморы.

Он подошел к выходу и попытался увидеть Мерлина через стеклянную дверь, но автобус уже проехал это место. Рядом с Иваном кикимора нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая остановки.

Они выскочили из автобуса и побежали туда, где кикимора увидела друида. Иван, молодой парень, бежал изо всех сил, но прыткая кикимора его обгоняла. Люди удивленно поглядывали на бегунов. Афимья Ильинична первая оказалась возле бородатого старика. Иван подбежал и разочаровался. На них непонимающе смотрел священник.

— Извините, — с одышкой проговорил Иван. — Мы обознались.

Иван взял старушку под локоть и увел подальше.

— Афимья Ильинична, это обычный священник, он же совсем не похож на Мерлина.

— Ну, прости, Ваня, — сказала кикимора. — Для меня эти жрецы все на одно лицо.

— Наш ведь с палкой ходит, Афимья Ильинична. И в сером балахоне.

Они поплелись обратно на остановку. Кикимора расстроилась, что это оказался не Мерлин — они могли бы уже ехать домой. Но тут она кое-что заметила и остановилась у пешеходного перехода.

— Ваня, вон туда нам надо, — сказала она, показывая на торговый центр через дорогу.

— Он же в парк собирался, а не в торговый центр, — сказал Иван.

— Так вот же он, парк.

Афимья Ильинична еще раз махнула рукой в сторону центра. Хотя, в названии действительно присутствовало слово «парк», Иван сомневался, что Мерлин хотел найти именно этот парк. Но кикимора уже переходила дорогу, и Иван пошел за ней.

Старушка с важным видом прохаживалась по галереям торгового центра, заглядывая в отделы женской одежды.

— Мерлин наверняка хотел купить себе одежду, — прокомментировала она свое поведение. — Просто я не так его поняла.

— Почему же тогда вы ищете его в магазинах женской одежды? — уточнил Иван.

— А ты видел, в чем он ходит?! Такой балахон только среди платьев и можно найти. Ваня, а сколько у меня на карте осталось? Может, я и себе что подберу, пока Мерлина ищем.

Иван на своем телефоне зашел в приложение банка и показал баланс кикиморе. Валютой волшебных туристов было золото и в Бюро его обменивали на валюту страны посещения. А Иван клал деньги гостей на банковские карты, чтобы они не путались в незнакомых бумажках.

Кикимора зашла в несколько магазинов, но продавцы качали головами и говорили, что ее размера нет. В одном отделе брендовых вечерних платьев ей предложили детское платье, и она прошла с ним в примерочную.

Через час Иван стоял с тремя фирменными пакетами с платьями возле ювелирного отдела, где Афимья Ильинична выбирала себе сережки. Ему не нравилось ее поведение, но, поскольку он не хотел потерять еще и кикимору, остался с ней в торговом центре.

— Афимья Ильинична, зачем же вы вызвались Мерлина искать? — спросил Иван, когда она вышла с покупкой оттуда.

— Так тебе помочь, Ваня, — сказала кикимора, отдавая ему картонный пакетик с сережками.

Зазвонил телефон и Иван переложил все пакеты в одну руку, чтобы достать его из кармана. Звонила Леля.

— Алло? — ответил Иван, надеясь услышать, что Мерлин вернулся.

— Нашли вы Мерлина, Иван Алексеевич? — спросила Леля.

— Нет еще, — вздохнул Иван.

— Ох, беда! Иван Алексеевич, а не могли бы вы купить яиц?

— Хорошо, куплю.

— И купите еще корма для цыпляток, пожалуйста, побольше.

— Куплю, — сказал Иван и отключился.

Кикимора за это время приобрела темные очки и довольная подошла к Ивану.

— Ну что там? Вернулся?

— Нет.

— Это с самого начала была глупая затея, — сказала кикимора. — Идти его искать. Ну как мы найдем его в большом городе? Давай домой поедем.

Иван промолчал, он растерялся. Мерлин пропал. Кикимора, прикрываясь благими намерениями, устроила себе шопинг. И, судя по всему, дома Леля развела цыплят. Иван не знал, как поступить, его рука потянулась к телефону, чтобы позвонить маме. Но он одернул руку и сделал несколько вдохов. Разве для этого он переехал в другой город?

— Едем домой, — сказал Иван.

Они вышли, не доезжая одну остановку, чтобы зайти в зоомагазин за кормом для птиц. Иван так же купил большую клетку для цыплят, не в кастрюле же их держать. Он сложил в клетку пакеты кикиморы, чтобы нести было проще.

Нагруженный покупками Иван решил не заходить в продуктовый. К тому же слишком расточительно выходит покупать яйца, пока гостит Леля. Домой они пошли дворами, срезая путь. Слева была свалка, и кикимора снова увидела Мерлина.

— Ваня, вон он!

— Здесь обычно бомжи собираются, вы опять обознались, Афимья Ильинична.

— Да нет же! Это Мерлин, с посохом. Вон, на диване сидит!

Иван присмотрелся. Действительно, сидящий на грязном рваном диване бомж удивительно напоминал гордого друида. Они пошли к нему. Чем ближе они подходили, тем сильнее воняла свалка, летняя жара плохо влияла на такие места.

— Ишь, ты! Мы его везде ищем, а он тут отдыхает! — воскликнула кикимора.

Два бомжа рядом с Мерлином посмотрели на старушку, пытаясь понять, к кому она обращается. Кикимора стояла, уперев руки в бока, а взгляд в Мерлина. Несмотря на идеальную осанку, старец выглядел неважно, лицо осунулось, и появились мешки под глазами.

— Эт жена твоя, чтоль? — сипло спросил один бомж у друида.

— Моя жена речная дева, а не кикимора болотная! — возмутился Мерлин.

— Мерлин, почему вы не вернулись домой? — спросил Иван.

— Я встретил друзей, — ответил друид.

— Они тоже иноземцы? — поинтересовалась кикимора. — А кто из них Артур?

— Они местные, Афимья Ильинична, — сказал Иван. — Мерлин, вы же могли позвонить. Мы беспокоились. Афимья Ильинична вас полночи ждала, Леля вся в слезах.

— Мы с господами… — начал Мерлин.

— С мужиками, — поправил иностранца сидящий рядом полусонный бомж.

— Мы с мужиками телефон пропили, — сказал Мерлин.

— Как?! — удивился Иван.

— Так дело-то нехитрое, — пояснил сиплый. — Телефон в ломбард снесли и потом водки купили.

— Мерлин, прошу вас, пойдемте домой, — сказал Иван.

— Пожалуй, действительно пора. Засиделся я в гостях что-то. Господа… простите, мужики, до встречи, — он кивнул новым друзьям, вставая.

Но встать с первого раза у старца не получилось. Ивану пришлось поставить клетку и помочь Мерлину.

— Молодой человек, дай пятьдесят рублей, — протянул полусонный бомж. — На минералочку.

— Наличных с собой нет, — ответил Иван.

— Можно переводом, — сказал сиплый.

— Тоже нет, — отрезал Иван, уводя Мерлина оттуда. — Показывайте тот ломбард, где вы телефон оставили, — сказал Иван уже друиду.

— Мне бы водички, — попросил Мерлин.

Иван посмотрел на клетку полную пакетов, потом на Мерлина несущего с собой кислый запах свалки и перегара.

— Так вы волшебник, встаньте за меня, чтоб никто не видел, и наколдуйте бутылку минералки, — предложил Иван. — И мятную жвачку.

Глава 3

Едва захлопнулась калитка за вошедшими во двор, как из дома навстречу Мерлину выбежала улыбающаяся Леля.

— Простите меня, дядюшка Мерлин, — сказала она. — Прошу вас, не уходите больше!

— Что ты, дева! Мне тебя прощать не за что, ты совершенно не при чем, — ответил Мерлин. — Я просто знакомился с местной культурой.

— Ох, будто камень с души, дядюшка! Проходите скорее, я пирогов с грушами напекла, еще теплые. Ой, дядюшка, чем это от вас пахнет?

Леля прикрыла нос ладошкой.

— Местной культурой от него пахнет, — сказал Иван. — Он всю ночь ее впитывал.

Смутившись, гордый старец поспешил наверх, несмотря на то, что в прихожей аромат Лелиной выпечки заглушил его запах. Афимья Ильинична шустро вытащила свои покупки из клетки и тоже побежала наверх, зеленея на ходу. Иван прошел на кухню, где к их возвращению был накрыт стол, а в различных емкостях сидели около десятка цыплят. Он пересадил их всех в клетку и вынес на крыльцо.

— Что же с вами делать? — спросил Иван у цыплят, насыпая им корм.

Когда он вернулся на кухню, там уже все собрались. Мерлин сменил балахон, а его волосы и борода были тщательно расчесаны. Наверняка не обошлось без волшебства, слишком быстро он привел себя в порядок. Кикимора успела переодеться в домашнюю футболку и любимые тапки с лягушками и теперь уминала пироги, запивая чаем.

Леля подавала Мерлину лучшие куски. Она так заботилась о старике, будто это был ее собственный дед. Мерлин ощущал свою значимость для всех в этом гостевом доме, и это грело его сердце. Волшебника давно не окружали таким бескорыстным вниманием, в его мире от него всегда что-то хотели получить. При первом знакомстве с Лелей Мерлин не поверил в ее наивность и доброту, он посчитал это притворством, поэтому отнесся к богине настороженно. Другое дело кикимора, она не скрывала своей натуры и дерзила не стесняясь. Тем удивительнее для Мерлина оказалось то, что кикимора вызвалась его искать. Он благодарил богиню за заботу, а Ивана с Афимьей Ильиничной за то, что отправились на поиски.

— Я еще и ночью глаз не сомкнула, все тебя ждала, — вставила кикимора. — А как мы с Ваней по всему городу бегали! Да в самую жару!

Иван посмотрел на нее, подумывая рассказать, что она бегала по прохладному торговому центру. Но он не хотел портить уютную атмосферу и промолчал.

— Зачем же было телефон продавать? — спросил Иван, вставляя сим-карту в телефон Мерлина. — У вас же на карте деньги есть.

— Так мужики сказали, надо что-то продать, чтобы купить водки, — сказал друид. — Я подумал, что это местные традиции такие.

Тут Мерлин начал рассказывать о необычных традициях, принятых в его стране. Кикимора постоянно перебивала друида фразой «А у нас…». Леля с одинаковым интересом слушала обоих. На кухне установилась удивительно дружественная обстановка, даже кикимора не язвила друиду. Иван полагал, что это заслуга Лели. У него создалось впечатление семейных посиделок с бабушкой, дедушкой и младшей сестренкой.

Внезапно раздавшийся звонок в дверь прервал идиллию. Все переглянулись, постояльцы даже не знали, о существовании звонка, посторонние в дом не приходили. До этого момента. Иван пошел открывать. За калиткой стояли двое. Невысокая, но габаритная женщина, находящаяся неподалеку от пенсии, и худой рыжий юноша, вряд ли старше Ивана.

— Здравствуйте, — сказал Иван.

— Здравствуйте! — пророкотала женщина и ткнула Ивану в лицо каким-то документом. — Старший инспектор Бюро волшебного туризма Кляузова Маргарита Егоровна. И стажер. — Старший инспектор кивнула на юношу рядом. — Будем инспектировать вас на протяжении испытательного срока. Мы войдем?

Несмотря на жаркий день, холодок пробежал по спине Ивана. Это была первая инспекция с момента открытия. Он знал, что будут проверки, готовился к ним, и морально, и поддерживая дом в идеальном виде. Но прошел месяц, проверок все не было, и он перестал о них думать.

— Да, конечно, проходите.

Иван шире распахнул калитку, пропуская их. Женщина направилась к дому, осматривая двор по пути.

— Во дворе подснежники, запиши, — обратилась она к стажеру. — В июле! Кто гостит?

— Болотная кикимора, Мерлин и Леля, — сказал Иван.

— Леля, хм, вычеркни подснежники. Леля без подснежников, что Мерлин без бороды.

Маргарита Егоровна разразилась смехом, от которого Иван и стажер дернулись в испуге. Она замолчала и достала из сумки черный прямоугольник. Повертела в руке и, нажав на кнопку, направила в сторону сада. Из верхушки прямоугольника выскочил белый кристалл и засветился бледным голубоватым светом. Старший инспектор прошлась с этим прибором по саду.

— С магическим фоном все в порядке, — сказала она через минуту. Указала на клетку с цыплятами на крыльце. — Тоже Леля?

Иван кивнул, и они прошли в дом. Не разуваясь, старший инспектор и стажер прошествовали в гостиную. Иван собирался сообщить, что у него есть вторая работа, поэтому в гостиной не убрано, но увидел, что там царила чистота. Не иначе, Леля убралась в доме своими волшебными песнями. Осмотрев все, Маргарита Егоровна не нашла к чему придраться и двинулась на кухню. Стажер следовал за ней будто тень, держа наготове бланк.

— Здравствуйте, уважаемые туристы, — сказала Маргарита Егоровна, добавив нежности в свой голос. — Я Кляузова Маргарита Егоровна, старший инспектор Бюро волшебного туризма. Расскажите, пожалуйста, как вам отдыхается в этом гостевом доме?

— Хорошо отдыхалось, пока вы не помешали, — сказала кикимора.

— Что ж, — поджав губы, процедила старший инспектор, — это замечательно.

— Хотите пирога? — спросила Леля. — С грушами, я много напекла.

— Вы? Гостья? — Голос Маргариты Егоровны лишился нежности. — Пиши, — сказала она стажеру, — эксплуатация волшебного труда.

Леля не поняла этих слов, но по изменившемуся лицу Ивана догадалась, что это плохо.

— Я люблю печь, — сказала Леля. — Неужели мне нельзя?

— То есть, вас никто не просил печь пироги?

— Нет, это я сама решила, — сказала Леля.

— Вычеркивай эксплуатацию, — сказала старший инспектор.

— Я дядюшку Мерлина хотела порадовать, — продолжала Леля. — Чтобы он больше не пропадал.

— У вас пропал гость?! Пиши!

— Никто не пропадал, все перед вами, — сказал Иван.

— Иван Алексеевич нашел его и вернул домой.

Глаза Маргариты Егоровны округлились, а губы начали растягиваться в улыбку.

— Я никуда не пропадал, — вставая, сказал Мерлин. — Я гулял!

— Вычеркнуть? — подал голос стажер, и старший инспектор кивнула.

— Раз у туристов все хорошо, давайте взглянем на книгу учета гостей, — сказала она.

Иван принес из комнаты новенькую книгу, в которой только на одной странице были написаны несколько строк. Маргарита Егоровна недовольно посмотрела запись и поджала губы.

— Послушайте, Кляуза, — сказала кикимора. — Нам всем здесь нравится, Иван чудесный юноша и прекрасно управляется с домом. Если вы закончили, то мы продолжим чаепитие, я как раз рассказывала, что у меня на болоте принято топить непрошеных гостей.

Старший инспектор изменилась в лице.

— Если жалоб и претензий нет, то мы закончили, — сказала она. — Удивительно, гостевой дом только открылся, а все так идеально. Подпишите бланк, что согласны с результатами проверки.

По этим бланкам в конце испытательного срока комиссия будет решать выдавать ли разрешение. Иван надеялся, что все проверки будут идеальными и комиссии не к чему будет придраться. Рыжий парень протянул бланк, Иван посмотрел на перечеркнутые строки, а затем на Маргариту Егоровну.

— Это подписать?

Та заглянула в форму.

— Чего ты тут поначеркал?! — рявкнула она на стажера. — Откуда вас только берут таких бестолковых? Возьми чистый бланк и пиши: Магический фон в норме. В доме порядок. Жалоб и претензий у туристов нет. Гостевым домом и владельцем туристы довольны. Документация в порядке. Адрес сверху. Да, так. Теперь давай на подпись.

Иван подписал форму и проводил проверяющих до калитки.

— Кажется мне, что-то тут не так, — донесся до Ивана рокочущий голос из-за закрытой двери.

***

На следующий день Иван проснулся рано, собираясь заняться делами по дому. Но принеся пылесос в гостиную, вспомнил, что Леля уже убралась. Все-таки, недалека от истины была Маргарита Егоровна, эксплуатация волшебного труда на лицо.

Зазвонил телефон и Иван, взглянув на экран, ответил.

— Доброе утро, мам.

— Доброе, сынок. Ты не занят?

— Нет, — сказал Иван, убирая пылесос в кладовку.

— Вроде бы, твой первый гость сегодня отбывает?

— Да. Как ты запомнила? У вас же там своих гостей полно.

— Ваня, я тридцать лет в этом бизнесе. Да и все-таки твой собственный первый гость. В общем, звоню напомнить, чтобы ты попросил отзыв написать.

— Если ей все понравилось, сама напишет, — сказал Иван. — А так выходит попрошайничество какое-то.

— Ваня, сейчас это очень важно для твоего дома. Потом можешь не просить, но сейчас туристы смотрят на профиль твоего дома, не видят отзывов и выбирают другое место.

— Ладно, мам, я понял. Кстати, вчера у меня была первая проверка.

Иван рассказал про Маргариту Егоровну и стажера. Мама поздравила его с первой пройденной проверкой, еще раз напомнила про отзыв и попрощалась. Ивану претила мысль просить гостей написать отзыв, такая просьба казалась ему навязчивой. Но мама была права, Иван сам, выбирая что-либо в интернет-магазине, ориентировался на отзывы.

Сегодня отбывала кикимора, и Иван хотел устроить небольшое чаепитие для нее. Он купил два торта, один для кикиморы, второй для остальных, и килограмм шоколадных конфет.

Леля была на кухне, когда он пришел из магазина. Иван попросил ее сходить покормить цыплят, пока он приготовит яичницу на завтрак. Иван быстро пожарил яйца с ветчиной, затем посыпал тертым сыром и накрыл крышкой. Оставшиеся яйца он отнес в свою комнату, чтобы

избежать прибавления цыплят в доме. Иван позвал Лелю, разложил готовую яичницу по тарелкам и посыпал зеленью.

— Аппетитно у вас тут пахнет, — сказал Мерлин, входя на кухню.

— Доброе утро, — сказал Иван. — Хотите, я вам тоже приготовлю?

— Не беспокойся, ешь спокойно.

Мерлин взял тарелку и поводил над ней рукой. С пальцев сорвались искры, а в тарелке появилась яичница, точно такая же, как у Ивана с Лелей. Друид сел рядом с Иваном и приступил к завтраку.

Иван давно мучился вопросом, но не решался задать его волшебнику, настолько тот казался ему недосягаемым. Но вчерашние события показали гордого друида в ином свете.

— Мерлин, скажите, зачем вам посох, если все волшебство вы творите руками? — спросил Иван.

— Для солидности, — сказал Мерлин. — Руки у многих есть, а вот посох вещь уникальная.

Афимья Ильинична спала до обеда, потому что играла всю ночь в игру на телефоне. Кикимора спустилась грустная и заспанная, но, увидев торт, сразу оживилась.

— Тортик мне на прощанье?

— Да, — сказал Иван.

Пока Иван заварил чай, она уже съела половину. Мерлин и Леля присоединились вовремя, Иван едва успел отрезать три куска от второго торта, кикимора и его собиралась съесть целиком.

— Мерлин, мне нужно с тобой поговорить, — сказала Афимья Ильинична, когда со сладостями было покончено. — Пойдем во двор.

Она встала и, не глядя на Мерлина, вышла из кухни, а старец удивленно посмотрел на Ивана. Тот пожал плечами и тогда Мерлин пошел за кикиморой.

Заинтригованные Иван и Леля перешли в гостиную. В окно они увидели, что кикимора и друид сидели на садовых качелях и о чем-то разговаривали. Кикимора не доставала до земли и болтала в воздухе ногами в тапках-лягушках. Ее лица видно не было, но Мерлин сидел в пол оборота и внимательно слушал, изредка отвечая.

Через час Афимья Ильинична спустилась в гостиную с двумя чемоданами в руках. Следом Леля тащила третий чемодан. Кикимора надела темно-зеленое платье, собрала волосы в любимый ею пучок, обвязав его бежевым платком, и накрасила губы яркой помадой.

Все собрались в гостиной проводить ее. Поставив чемодан, Леля обняла старушку на прощанье.

— Я обязательно навещу вас на болоте, тетушка, — сказала Леля.

— И пирожков своих захвати, — сказала кикимора.

Леля, расцелованная кикиморой, отошла от нее.

— Госпожа кикимора, прощайте, — сухо сказал Мерлин.

— Не забыл мою просьбу? — спросила кикимора.

— Помню, — ответил Мерлин.

— Ну, иди сюда, обнимемся на прощанье.

Кикимора протянула к друиду руки, но тот сделал несколько шагов назад.

— Не стоит, — сказал Мерлин.

— Ишь, недотрога. Ваня, ты хоть не откажешь старушке?

Иван подошел и осторожно обнял крохотную кикимору, она расцеловала и его.

— Афимья Ильинична, оставьте отзыв дому, пожалуйста, — сказал Иван, собравшись с духом. Он почувствовал, как у него загорелись уши, и отступил назад.

— Это я запросто!

Кикимора умудрилась обхватить двумя руками три чемодана и растаяла в воздухе. Иван взглянул на Лелю и провел рукой по своей щеке. На пальцах остались следы красной помады.

Смыв следы прощанья, Иван поднялся на второй этаж убрать освободившуюся комнату и подготовить ее для следующего гостя. Он толкнул дверь и замер, увидев, что творилось внутри. На стенах проглядывала плесень, кровать была покрыта тиной, а на полу блестели лужи.

— Что-то случилось, Иван Алексеевич? — Леля вышла из ванной и увидела Ивана.

— Кикимора болотная случилась.

Леля подошла и тоже заглянула в комнату.

— Ой! — Богиня отшатнулась. — Вам понадобится помощь.

Телефон Ивана пиликнул, уведомляя о сообщении. Иван взглянул на экран и рассмеялся.

«Получен отзыв:

Гостевой дом замечательный, Ваня отзывчивый владелец, в доме чистота и порядок. Я с удовольствием вернусь туда еще».

Глава 4

Давно перевалило за полдень, когда у Ивана появилось время перекусить и выпить чаю. Сегодня он был на работе. Иван прихлебывал горячий чай, вспоминая, как позавчера он и Леля убирали комнату после кикиморы, и если бы не помощь богини, Иван до сих пор бы чистил стены от плесени. А вчера Мерлин искал писчую бумагу, хотел кому-то письмо отправить. Не кикиморе ли он писал, после того как шептался с ней в саду? От раздумий его отвлекла девушка, вошедшая в пункт. Иван спрятал кружку чая и взял сканер.

— Здравствуйте, — сказал он.

Высокая красивая брюнетка в длинном белом платье-рубашке была бледной и поникшей. Ивану показалось, что ее длинные волосы были мокрыми. Скорее всего, ее заказ пришел пятнадцать минут назад, и она поспешила в пункт, не став сушить волосы. Иван выключил кондиционер, чтобы клиентку не продуло.

— Здравствуйте, — ответила девушка. — Меня Афимья Ильинична прислала.

Это было странно, постояльцы должны появляться в доме. Бюро волшебного туризма было привязано к конкретным местам в мире людей. Наверное, кикимора забыла какую-то свою покупку и отправила девушку забрать, не проходя через Бюро. Так девушка и оказалась у Ивана на работе.

— Вам бы в гостевой дом отправиться, — сказал Иван. — Я сейчас не могу вам помочь. Я позвоню, Леля вас там встретит и поможет.

При упоминании Лели лицо незнакомки погрустнело еще сильнее. Иван заметил, что у босых ног девушки образовалась лужа.

— Кто вы? — спросил Иван. — И по какому вопросу Афимья Ильинична вас прислала?

— Любава я, русалка — ответила девушка. — Афимья Ильинична отправила меня быть вашей невестой.

Русалка, теперь понятно, почему с нее вода течет. А вот почему старая кикимора решила, что ему нужна невеста, не понятно. Иван растерялся. Мелькнула мысль, что сюда в любой момент могли зайти люди.

— Послушайте, Любава, — сказал Иван. — Афимья Ильинична что-то напутала, мне невеста не нужна.

— Опять! — зарыдала девушка.

Иван стоял, не зная, что делать. Ну, удружила кикимора. Русалками становились девушки, которые топились от несчастной любви, и сейчас ее снова отвергли.

— Любава, простите меня, но вам лучше вернуться к Афимье Ильиничне.

Девушка кивнула, утирая слезы, и исчезла прямо на глазах. Иван пошел за шваброй. Вытирая пол, он вспомнил вечерний разговор на кухне, когда кикимора сказала, что ему надо жениться. Иван пропустил ее слова мимо ушей, но кикимора, видимо, решила, что он назначил ее свахой.

Вечером Иван шел с работы и думал о русалке. Они редко прибывали гостить в этот мир, слишком сложные условия им требовались, особенно европейским русалкам, с хвостами, и не все могли их создать. В гостинице родителей Иван видел многих волшебных существ, но Любава была первой русалкой, с которой он познакомился. Подходя к дому, Иван услышал шорох на яблоне возле соседского забора. Июльский поздний вечер не самое подходящее время собирать яблоки и Иван присмотрелся внимательнее. В свете уличного фонаря он заметил рыжую голову среди ветвей.

В гостиной его ждали Мерлин и красивая женщина в средневековом платье фиолетового цвета. Она сидела на диване с удивительно прямой спиной, ее светлые волосы были уложены в интересную прическу наподобие короны.

— Иван, добрый вечер, — сказал Мерлин. — Как прошел твой день?

— Добрый вечер. Не поверите, но день был странный. Там еще стажер на дереве сидит.

Иван задернул шторы в гостиной.

— Какой стажер? — спросил Мерлин.

— Который приходил с проверкой. Ну да ладно, — сказал Иван и посмотрел на женщину. — Вы наша новая постоялица?

— Фея Моргана, — представил Мерлин. — Моргана, это тот самый юноша, про которого я писал.

— Здравствуйте, — сказал Иван. — Вам уже показали комнату?

Женщина загадочно улыбалась, рассматривая Ивана и молчала.

— Иван, Моргана здесь не как гостья, — сказал друид. — Я пригласил ее познакомиться с тобой.

— Зачем?

— Госпожа кикимора просила помочь. Хоть и не сложилась моя дружба с ней, а ты здесь ни при чем. Ты парень хороший, трудолюбивый, добрый. Тебе я с радостью помогу.

Иван ничего не понимал. После рабочего дня в голове был вакуум, хотелось поесть и лечь спать, а друид ребусы загадывал.

— О чем вы? — спросил Иван.

— Я хорошо знаю Моргану, я ее обучал. Да, она несколько старше и имеет сына твоего возраста, но она фея, возраст для нее не имеет значения. Для вас обоих этот брак лучший вариант, Моргана начнет новую жизнь, а для тебя женщина с опытом то, что нужно.

Иван опешил. Вот оно что получается, кикимора повсюду сети раскинула. Об этом, значит, она с Мерлином в саду говорила. А он бумагу искал не кикиморе письмо отправить, а потенциальной волшебной невесте.

— Это какое-то недоразумение, — сказал он. — Я не ищу жену. Вы уж извините, Фея Моргана, но я не давал никаких поводов думать, что мне нужна жена. Мерлин, почему вы не поговорили со мной?

— Для чего? — спросил друид, приподняв кустистые брови.

— Спросить мое мнение, например.

— Мнение женихов и невест в этом вопросе дело третьестепенное, — отмахнулся старец.

— Оставь его, Мерлин, — сказала Моргана. — Я вижу, что не я его судьба. Ему суждено быть с девушкой, которую он спасет от дракона.

— Что? От дракона? — спросил Иван и Моргана кивнула. — Откуда вы знаете?

— Я обладаю даром предвидения, — ответила Фея.

Фея Моргана известная чародейка и, наверняка могла видеть будущее. Но Иван не был уверен, что она сказала правду, а не пошутила над ним.

— Как же я смогу победить дракона? Я же обычный человек.

Моргана пожала плечиками и пленительно улыбнулась.

— Я не сказала, что ты его победишь.

— А не видите ли вы, как закончится испытательный срок? Мне дадут разрешение? — спросил Иван.

Правду она говорит или нет, но Иван не мог пройти мимо такой возможности.

— Довольно, Моргана, — сказал Мерлин. — Мы не должны вмешиваться в жизни людей.

— Это ты не должен, — сказала Моргана. Она хитро взглянула на Ивана и подмигнула. — Я не проходила через Бюро и не обременена их правилами.

Встрявший в разговор Мерлин вернул Ивана в действительность, где сотрудник Бюро следил за домом, а гости выбирали ему невесту.

— Если вы все же захотите погостить тут, то надо уведомить Бюро, — сказал он Моргане. — А вам, Мерлин, должно быть стыдно за то, что повелись на уговоры кикиморы найти мне жену.

Сказав это, Иван покинул гостиную. Есть перехотелось, и он сразу пошел в свою комнату. Давно ли Фея Моргана в доме и видел ли ее шпионящий стажер? Но возвращаться в гостиную и спрашивать Иван не стал. Вот же угораздило Афимью Ильиничну затеять сводничество сейчас, когда гостевой дом на испытательном сроке.

Он долго не мог уснуть, прокручивая в голове события дня. А когда заснул, ему приснилась работа, но теперь он сам пришел за заказом. Сменщик вынес ему пять коробок с невестами и Иван никак не мог выбрать одну. В итоге, отказался ото всех, потому что вспомнил, что ничего не заказывал.

Утром на кухне сидели Леля и незнакомая девушка, они щебетали как подружки за чаем с вареньем. Румяная красавица с косой пшеничного цвета ниже пояса, Иван сразу понял, что это очередная невеста.

— Леля, и ты туда же? — спросил Иван.

— Куда, Иван Алексеевич? — уточнила Леля.

— Кто это?

— Василиса, — представила девушку Леля.

— Я Василиса Прекрасная, меня Афимья Ильинична попросила письмецо вам передать, — сказала девушка нежным голосом.

И протянула Ивану свернутый листок. Он развернул и прочитал корявые буквы:

«Здравствуй, Ваня. Не серчай на меня за Любаву. Она у меня на болоте живет, потопла тут, вот и осталась со мной. От ее кислого лица у меня уже оскомина, вот я и отправила ее к тебе, авось бы сложилось, она б повеселела с тобой. Ошиблась я, прости. Зато с Василисой я не прогадала — девчонка веселая, и красивая, и хозяйственная. Она у моей троюродной сестры гостила, да я отпросила ее для тебя. Совет вам, да любовь, Ваня».

— Василиса, не знаю, что вам Афимья Ильинична наговорила, но я не собираюсь жениться, — сказал Иван. — Она себе что-то придумала и всех подговорила.

Говоря это, он смотрел на девушку, которая вполне заслуженно звалась прекрасной. Ему было приятно говорить с ней, смотреть на нее. Ивану захотелось коснуться лежавшей на столе руки Василисы, сердце забилось чаще, и необъяснимый трепет охватил его. Может, права была кикимора, и надо жениться ему. Он уже протянул руку к Василисе и готов был сказать ей о своих чувствах, когда заметил улыбающуюся Лелю. Иван понял, что эти чувства пробудила в нем богиня.

— Леля, сходи на крыльцо, покорми цыплят, пожалуйста, — сказал он.

— Так уж давно накормлены, Иван Алексеевич, — ответила Леля.

— Тогда проверь, может, все съели и еще надо насыпать.

— Хорошо, Иван Алексеевич.

Леля нежно улыбнулась и выпорхнула из кухни, а с ней и не успевшая проклюнуться любовь из груди Ивана.

— Могу ли я с вами тоже передать записку? — спросил Иван у Василисы.

— Можете, — ответила она. — Афимья Ильинична ничего не говорила про женитьбу, только просила письмо отдать, — тихо добавила девушка.

Иван сходил в гостиную за ручкой и бумагой и быстро написал кикиморе:

«Здравствуйте, Афимья Ильинична. Я не знаю, почему Вы решили, что я должен жениться, мне это не нужно. Прошу Вас перестать присылать ко мне волшебных девушек в качестве невест. И прекратите подговаривать других на это».

С этой запиской и отбыла Василиса Прекрасная обратно.

Иван весь день ожидал других невест, но никто больше не появился. Он надеялся, что записка сработала, и кикимора оставила эту затею.

Глава 5

На следующий день после полудня тяжелые свинцовые тучи заволокли небо, а ветер порывами трепал яблони во дворе гостевого дома. Собиралась гроза и в воздухе уже чувствовался свежий запах озона.

Но в просторной кухне гостевого дома царил сладкий аромат медовых коврижек, приготовленных Лелей. Все собрались за столом, Иван сварил себе кофе, а Леля и Мерлин пили чай на травах, заваренный богиней. Коврижки всем пришлись по вкусу, как и любое другое блюдо Лели.

Вдруг в распахнутое окно заскочил громадный черный кот. Он деловито прошелся по подоконнику и спрыгнул на пол.

— Ой, котик, — умилилась Леля.

— Брысь отсюда! — сказал Мерлин и махнул рукой в сторону окна, показывая, куда коту отправляться.

Кот сел и посмотрел на Мерлина большими зелеными глазами.

— Сам брысь, — басовито сказал Кот.

— Он же волшебный, — сказала Леля. — Из наших.

— Новый постоялец? — спросил Иван.

— Да, погощу у вас, — ответил Кот. — Баюн я. Вижу, трапезничаете.

— Присоединитесь к нам? — спросил Иван.

— С удовольствием, я голоден.

Кот Баюн запрыгнул на сидение рядом с Лелей и придирчиво осмотрел стол.

— А чем у вас тут потчуют? — спросил он, принюхиваясь к коврижкам. — Такое мне не по вкусу.

Иван встал к холодильнику, посмотреть, чем можно угодить Коту.

— Что же вам по вкусу? У нас есть…

— Я цыплят во дворе видел, — перебил Кот.

— Ой! — воскликнула Леля. — Цыпляток есть нельзя!

— Вы бы их тогда в доме спрятали, что ли, — сказал Кот. — А то там парень на дереве сидит, во двор заглядывает, небось, тоже глаз на них положил.

— Рыжий парень? — уточнил Иван.

— Рыжий, — подтвердил Кот.

— Это наш стажер, — сказал Мерлин. — Он не за цыплятами следит, а за домом.

— Отнесу ему коврижек, — сказала Леля. — Третий день на этом дереве, бедненький.

Богиня переложила изрядную долю коврижек в глубокую тарелку и вышла из кухни.

— А меня-то накормят? — спросил Кот тягучим голосом.

— Конечно, минутку. Может быть, курица подойдет? — спросил Иван.

— Подойдет, — сказал Кот Баюн после секундного раздумья.

Иван достал из холодильника сырую курицу, выложил на блюдо и поставил перед Котом.

— Фу, у нас так не принято, — сказал Баюн.

Иван быстро убрал розовую тушку со стола.

— А как принято?

— В Тридевятом царстве еду варят или жарят.

— Мерлин, будьте добры, зажарьте курицу с помощью волшебства — попросил Иван. — В духовке долго, а гость ждет.

Мерлин важно погладил свою бороду и кивнул.

— Спасибо, — сказал Иван.

Волшебник провел рукой над курицей, из его пальцев вылетели искры и она подрумянилась. Медовый аромат коврижек сменился аппетитным запахом жареной курочки. Ивану захотелось попросить волшебника зажарить еще одну для себя.

— Вот это могущество, вот это уважаю, — сказал Кот, подтягивая лапой блюдо к себе.

— Благодарю, — сказал Мерлин. — К сожалению, не знаком с вашей историей. Отчего вы кот? Заклятье?

— Ни в коем разе. Сам по себе такой.

Кот принялся за курицу.

— Кот Баюн обладает гипнотизирующим голосом, — сказал Иван Мерлину. — Он сказки рассказывает, песни поет. Может песней усыпить или вылечить болезнь, сны разные насылать умеет.

Вернулась Леля и налила в кружку травяного чая.

— Отнесу ему попить, — объяснила она.

— Леля! Ну, ты его еще в туалет пригласи! — воскликнул Иван.

— Ой! Ваша правда, Иван Алексеевич, я и не подумала. Какой вы молодец!

— Я пошутил! — крикнул Иван, но Леля уже вышла и не услышала его.

— Проблемы? — деловито спросил Баюн, отвлекаясь от курицы.

— В общем-то, нет, — сказал Иван. — Просто инспектор, приходившая несколько дней назад, не поверила, что в доме нет нарушений. Вот и приставила своего стажера следить. Но нам скрывать нечего, пусть следит.

Из прихожей послышались шаги и голоса. Иван откинулся на спинку сиденья, чтоб видеть коридор. Смущенный рыжий стажер проскочил в дверь, которую ему указала Леля.

— Там дождь начался, — сообщила Леля, зайдя на кухню. — Не выгонять же его под дождь.

— Леля, работа у него такая, что поделать, — сказал Иван.

Леля посмотрела на Мерлина, ища его поддержки, но старец обмакивал коврижку в чай, не заботясь судьбой стажера. Тогда она перевела взгляд на Кота. Кот этого не заметил, поглощая куриное крылышко. Богиня вздохнула и вышла проводить стажера.

Кот Баюн разделался с целой курицей и довольно замурчал, свернувшись клубком на сиденье. Громкое мурлыкание Кота всех расслабило и разморило. Мыслей никаких не было, только ощущение тепла и покоя. Иван сморгнул чары.

— Давайте я вам комнату покажу, — сказал он, вставая из-за стола.

— Пойдем. И не надо ко мне на «Вы», я не царь какой-нибудь. Так, певец-самоучка.

Иван проводил Кота на второй этаж, показал свободную комнату и рассказал, как в доме все устроено. Выходя от Кота, он столкнулся с Лелей.

— Иван Алексеевич, — прошептала богиня. — Нам надо цыплят спрятать. Тревожно мне за них теперь, вдруг Кот их съест.

— Не тронет он цыплят, он же сырое не ест, — ответил Иван.

— Может, раздадим цыпляток добрым людям? — предложила Леля.

— Где ж мы их найдем? — задумался Иван.

Раздумывая, как быть, они перенесли клетку с цыплятами в комнату Лели. Иван решил сделать объявления, что отдают цыплят в добрые руки. Он сфотографировал птенцов и распечатал двадцать листов с объявлением.

За этими делами они не заметили, как прошла гроза. От пасмурного дня не осталось и следа, июльское солнце быстро высушивало улицы. Иван и Леля отправились расклеивать объявления. Иван находил место и клеил листок, а Леля водила по листку пальчиком, говоря, что всякий увидевший его непременно проникнется чувством и желанием позаботится о птенчике.

Вечером Кот запел волшебную колыбельную. Слов в ней не было, только вибрирующее мурлыкание, обволакивающее обитателей дома, словно теплое одеяло и навевающее приятные образы. Все легко заснули и увидели чудесные сны, а утром проснулись бодрыми.

За два рабочих дня Ивана Леля и Кот раздали всех цыплят. Леля рассказала ему об этом за завтраком в его выходной день.

— Ваши объявления подействовали, Иван Алексеевич, — сказала богиня. — А Котик мне очень помогал. Он прекрасно разбирается в людях. Как только он чуял у кого дурное в сердце — шипел на него и плохой человек уходил. Можете быть уверены, все цыплятки в добрых руках.

— Скорее подействовали твои заговоры на объявлениях, — сказал Иван, улыбнувшись.

Он был в отличном настроении, так как хорошо выспался, благодаря колыбельной Кота. Иван приготовил яичницу себе и Леле, а для Баюна запек курицу в духовке. Попивая кофе с шоколадкой, он планировал день, когда на кухню зашел Кот. Баюн деловито уселся напротив Ивана и выжидательно на него посмотрел. Иван без слов понял, что нужно достать курицу из духовки, Кот сам не может, у него лапки.

— Ваня, — напевно сказал Кот, умывая усы после еды. — Я сегодня хочу по городу погулять. Пойдем со мной, разомнемся.

— Пойдем, конечно. — Тягучий голос подействовал на Ивана. — Куда хочешь?

— В парк.

Иван вызвал такси, и они поехали в парк. По дороге водитель спрашивал, какой породы кот, он никогда не видел таких огромных и сначала принял его за собаку. Иван отшучивался, говоря, что просто кот хорошо ест.

В парке они тоже привлекали внимание, но Иван игнорировал чужие взгляды. Они молча бродили по липовым аллеям уже минут десять, когда Баюн остановился возле скамейки.

— Хм, какой-то не такой парк, — сказал Кот.

— Парк как парк, — ответил Иван. — А тебе какой надо?

— Несколько этажей должно быть, магазины кругом.

— Где ж ты такие парки видел?

— Афимка сказала, что идти надо в парк многоэтажный.

— Ты знаком с Афимьей Ильиничной, которая гостила тут до тебя? — удивился Иван.

— А как же! Мы друзья с детства. Я ей кошмары насылал, она меня за хвост таскала. Сколько народу мы с ней вместе на болота заманили! Эх, какая озорная была кикиморка! Это с возрастом она успокоилась, а в молодости так чудила, дух захватывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.